

АЛЕКСЕЙ
ТОЛСТОЙ

СОРОЧЬИ СКАЗКИ

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «МИР ДЕТСТВА»
МОСКВА • 2012

ПОРТОЧКИ

Жили-были три бедовых внучонка: Лёшка, Фомка и Нил. На всех троих одни только порточки приходились, синенькие, да и те были с тухлявой ширинкой.

Поделить их — не поделишь и надеть неудобно — из ширинки рубашка заячьим ухом торчит.

Без порточек горе: либо муха под коленку укусит, либо ребятишки стегнут хворостиной, да так ловко, — до вечера не отчешешь битое место.

Сидят на лавке Лёшка, Фомка и Нил и плачут, а порточки у двери на гвоздике висят.

Приходит чёрный таракан и говорит мальчишкам:

— Мы, тараканы, всегда без порточек ходим, идите жить с нами.

Отвечает ему старший — Нил:

— У вас, тараканов, зато усы есть, а у нас нет, не пойдём жить с вами.

Прибегает мышка.

— Мы, — говорит, — то же самое без порточек обходимся, идите с нами жить, с мышами.

Отвечает ей средний — Фомка:

— Вас, мышей, кот ест, не пойдём к мышам.

Приходит рыжий бык; рогатую голову в окно всунул и говорит:

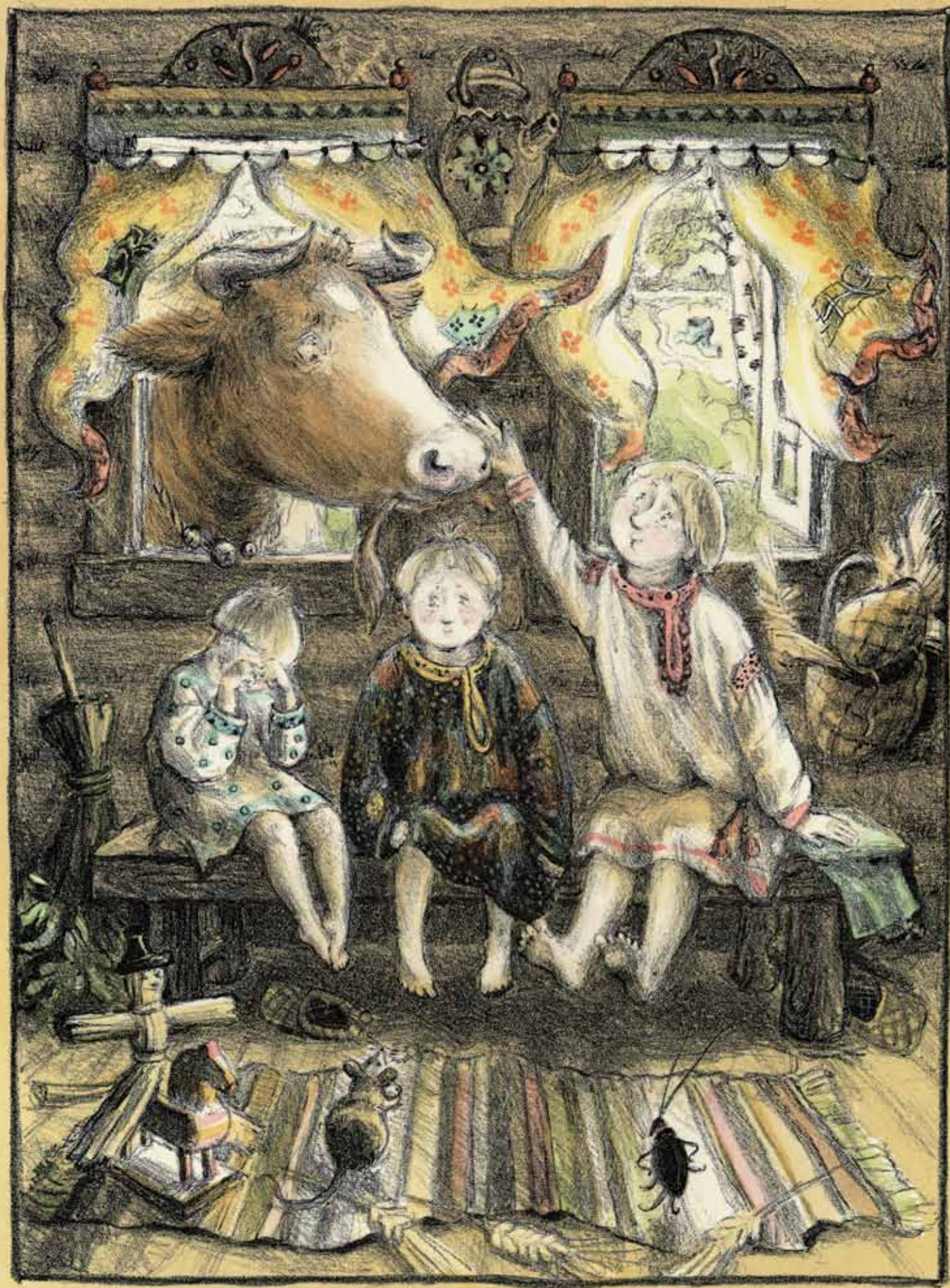
— И я без порток хожу, идите жить со мной.

— Тебя, бык, сеном кормят — разве это еда? Не пойдём к тебе жить, — отвечает младший — Лёшка.

Сидят они трое, Лёшка, Фомка и Нил, кулаками трут глаза и режут. А порточки соскочили с гвоздика и сказали с поклоном:

— Нам, трухлявым, с такими привередниками водиться не приходится, — да шмыг в сени, а из сеней за ворота, а из ворот на гумно, да через речку — поминай как звали.

Покаялись тогда Лёшка, Фомка и Нил, стали прощенья у таракана, у мыша да у быка просить.

Бык простил, дал им старый хвост — мух отгонять. Мышь простила, сахару принесла — ребятишкам давать, чтоб не очень больно хворостиной стегали. А чёрный таракан долго не прощал, потом всё-таки отмяк и научил тараканьей мудрости:

— Хоть одни и трухлявые, а всё-таки порточки.

Но хозяйка подходила, протянула руку... Тогда почувствовал он зуд в ногах и побежал очень шибко: чем дальше, тем шибче.

Куры разлетелись, а свинья притворилась спящей.

«Пойдёт дождь или не пойдёт?» — думал петух, когда его, пойманного, несли на порог, чтобы рубить голову.

И, как жил он, так и умер, — мудрецом.

ПЕТУШКИ

На избушке бабы-яги, на деревянной ставне, вырезаны девять петушков. Красные головки, крылышки золотые.

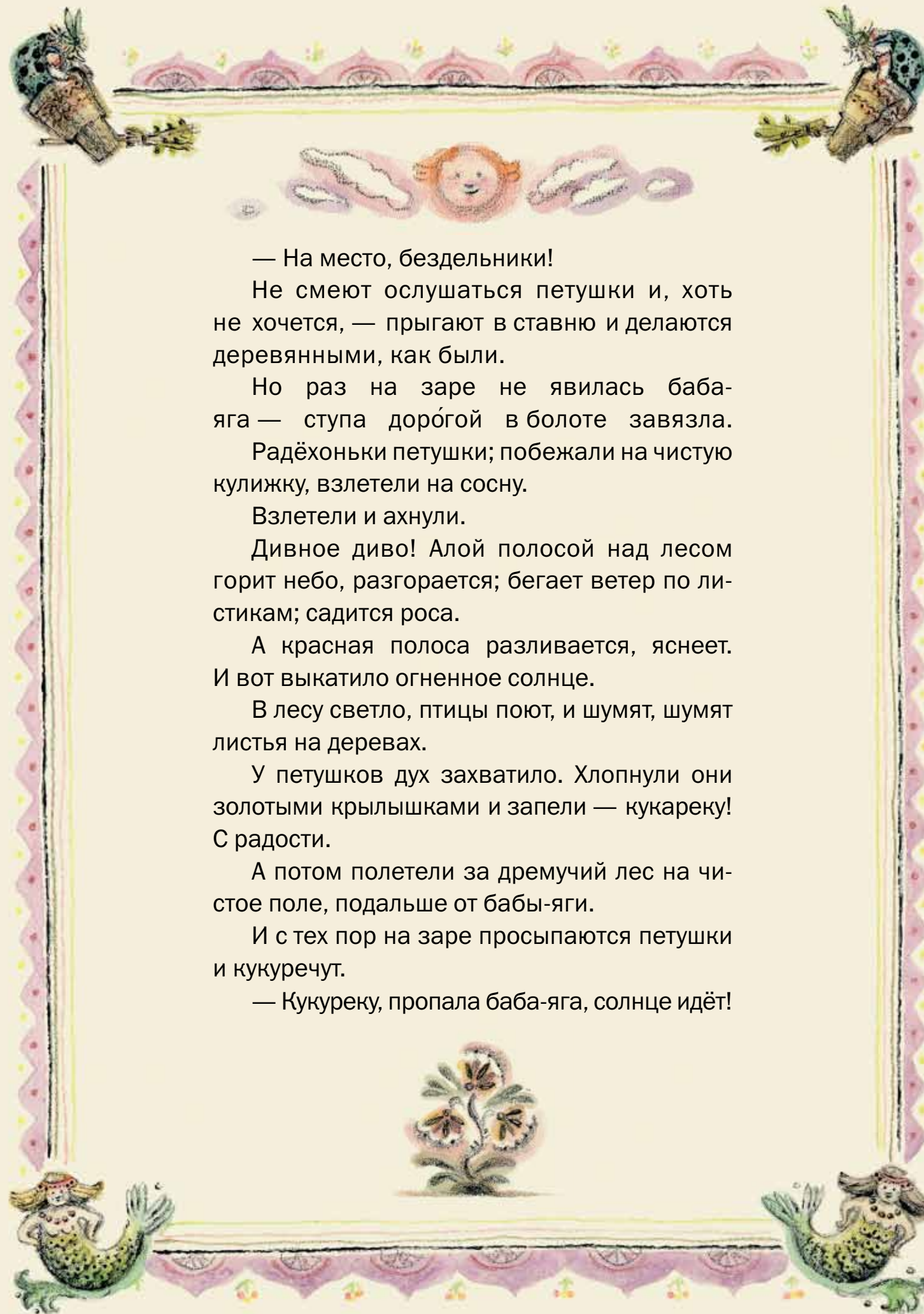
Настанет ночь, проснутся в лесу древяницы и кикиморы, примутся ухать да возиться, и захочется петушкам тоже ноги поразмять.

Соскочат со ставни в сырую траву, нагнут шейки и забегают. Щиплют траву, дикие ягоды. Леший попадётся, и лешего за пятку ущипнут.

Шорох, беготня по лесу. А на заре вихрем примчится баба-яга на ступе с трещиной и крикнет петушкам:

— На место, бездельники!

Не смеют ослушаться петушки и, хоть не хочется, — прыгают в ставню и делаются деревянными, как были.

Но раз на заре не явилась баба-яга — ступа дорогой в болоте завязла.

Радёхоньки петушки; побежали на чистую кулижку, взлетели на сосну.

Взлетели и ахнули.

Дивное диво! Алой полосой над лесом горит небо, разгорается; бегают ветер по листикам; садится роса.

А красная полоса разливается, яснееет. И вот выкатило огненное солнце.

В лесу светло, птицы поют, и шумят, шумят листья на деревьях.

У петушков дух захватило. Хлопнули они золотыми крылышками и запели — кукареку! С радости.

А потом полетели за дремучий лес на чистое поле, подальше от бабы-яги.

И с тех пор на заре просыпаются петушки и кукуречут.

— Кукуреку, пропала баба-яга, солнце идёт!